

скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а также неотвратимость данной компенсации. Декларация определяет правовые гарантии процессуального положения жертв преступления, устанавливая их право на доступ к механизмам правосудия. Пункт 14 Декларации гласит, что жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь.

Практика оказания помощи жертвам преступлений характеризуется как особая форма виктимологической профилактики. Ее предупредительное воздействие направлено преимущественно на предотвращение вторичной виктимизации личности, когда происходит повышение виктимности жертвы после совершения преступления и возрастает вероятность того, что преступное деяние в отношении нее повторится. Зачастую вторичная виктимизация бывает для личности тяжелее первичной. Помощь жертвам привлекает внимание общественности к виктимологической проблематике и способствует распространению среди населения соответствующих знаний.

Подводя итог, отметим, что Республика Беларусь при реализации виктимологической профилактики должна учесть зарубежный опыт в части расширения участия общественности в предупреждении преступлений, реализации принципа неотвратимости возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также повышения эффективности механизма защиты прав жертв преступлений.

Прончатов Д. С., Прокопчик А. С.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Прончатов Дмитрий Сергеевич, Прокопчик Алексей Сергеевич, курсанты
4 курса факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь, varb@mod.mil.by
Научный руководитель: Брайчук Л. М.*

Преступление – это социальное и правовое явление. Преступность появилась с расколом общества на антагонистические классы. Нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих отношений прежде всего в охране власти и собственности.

Так, в древнеиндийском памятнике права и эпоса Законах Ману преступность и наказуемость открыто связывались с кастовой принадлежностью субъекта преступления и потерпевшего. В отличие от рабовладельческого и феодального законодательства, не знавших общего понятия преступления, буржуазное уголовное законодательство такое понятие выработало. Уголовные кодексы, начиная с французского, стали признавать преступлением деяния, запрещенные уголовным законом под страхом наказания. Такое определение, исходившее из запрета незаконодательного и

несудебного наказания, из признания преступными лишь деяний, а не образа мыслей, из формального равенства всех граждан перед законом независимо от их классовой или сословной принадлежности, явилось крупнейшим, принципиальной важности историческим достижением уголовного права. При социализме впервые в мировой практике уголовного законодательства произошло коренное изменение социальной сущности преступного деяния, адекватно, открыто зафиксированного в нормах закона. Преступлениями Советское государство объявило деяния, которые причиняли вред интересам трудящегося народа. Уголовно-правовые нормы стали выражать его волю.

Исторически первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Франции. Ее ст. 5 по существу характеризовала материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредность для общества. Она гласила, что «закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает». Статья 8 Декларации формулировала принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*». В ней говорилось: «Никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до совершения преступного деяния и примененного в законном порядке». Французские УК 1791 и 1810 гг. исходили из юридической дефиниции преступления путем категоризации их на три вида, утратив, к сожалению, материальный признак преступлений, содержащийся в Декларации прав человека и гражданина. Его частично восстановил УК 1922 г.

Вслед за французскими аналогичную дефиницию установили другие буржуазные УК. Преступлением признавалось деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Некоторые уточняли эту формулировку указанием на закон, который действовал во время совершения преступления.

Формализм конструкции преступления в действительности не препятствовал принятию, казалось бы, неприемлемой при таком определении преступления нормы об аналогии. Так произошло, например, с фашистским уголовным законодательством. В 1935 г. национал-социалистический режим включил в УК норму об аналогии, ничуть не заботясь о несоответствии ее формальному понятию преступления в УК. Аналогичное положение существовало в российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Материальное понятие преступления означает раскрытие его социальной сущности. Оно содержит такой признак, как общественная опасность, причем не в абстрактном понимании, а с указанием на то, каким социальным интересам причиняет вред преступление.

Действующие УК, исключая кодексы стран СНГ и некоторых государств Восточной Европы, в общем определении преступления пока не восприняли материальной дефиниции.

Статья 7 УК РСФСР 1960 г. «Понятие преступления» давала следующую дефиницию преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно и иное посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

Таким образом, понятие преступления имеет важное значение в науке уголовного права и историей своего развития это понятие уходит в глубокую древность.

Радыно С. Н.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СТАЛКИНГА

Радыно Стефания Николаевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stefania.radyno@yandex.by
Научный руководитель: ст. преподаватель Плетенева Д. А.

Неприкосновенность личной жизни – неотъемлемое конституционное право каждого человека. Одним из видов деяний, посягающих на личность, в законодательстве зарубежных стран является преследование (сталкинг).

Сталкинг – навязчивое проявление внимания к человеку, который этого внимания не хочет. Оно может выражаться в телефонных звонках, отправке подарков и писем, слежке, подкарауливании и др. Стоит отметить, что в научных публикациях о преследовании основное внимание уделяется личности stalkера, нежели его жертвам. Тем не менее изучение личности жертвы позволяет оценить степень ее виктимности («уязвимости»), а в отношении такого деяния, как сталкинг, это приобретает особое значение, ведь большинство жертв испытывают беспокойство, страх, неуверенность, что часто приводит к необходимости кардинально изменить свою жизнь (вплоть до смены места жительства, работы, круга общения и даже внешности).

Когда объединяются возможности stalkера и поведение жертвы, имеет место (по мнению Heather R. Ranger) так называемая «уязвимость» (vulnerability). Синонимично данному понятию в отечественной литературе используется термин «виктимность».

«Уязвимость» по Heather R. Ranger – это мера привлекательности жертвы для преступника. Согласно статистике, люди определенного возраста, пола и образа жизни подвергаются большему риску стать жертвами, в силу своих поведенческих, жизненных и психологических особенностей.

Возраст – это фактор виктимизации, который контролировать невозможно. В силу определенного образа жизни – чем вы моложе, тем больше риск стать жертвой. Молодые люди подвержены риску в 7,7 раз выше, чем пожилые.